

Эльдар Рязанов

СТИХИ О ЛЮБВИ

ЭЛЬДАР РЯЗАНОВ

ЖИВЁМ МЫ ЧТО-ТО
БЕЗ АЗАРТА...

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р99

Фотография на обложке предоставлена
ИД «Коммерсантъ»

Рязанов, Эльдар.

Р99 Живём мы что-то без азарта... / Эльдар Александрович Рязанов. — Москва : Издательство «АСТ», 2019. — 288 с. — (Стихи о любви).

ISBN 978-5-17-117607-5

Эльдар Рязанов — уникальный советский кинорежиссер, сценарист, актер, мэтр отечественной кинокомедии. Ярко заявив о себе как кинорежиссёре с выходом в 1956 году кинокартины «Карнавальная ночь», Эльдар Александрович снял еще множество фильмов, которые с любовью были приняты зрителем и до сих пор не теряют своей актуальности.

Но помимо ироничных сценариев и нестандартных подходов к режиссуре, Рязанов писал потрясающие стихи. Многие песни из любимых нами кинофильмов были написаны самим Эльдаром Александровичем: романс Ларисы «Я, словно бабочка к огню...» из «Жестокого романса», «У природы нет плохой погоды...» из «Служебного романа», песни из кинофильма «Вокзал для двоих» и многие другие. Его тексты дышат простотой и проникновенностью, и именно поэтому так любимы читателем. В этом сборнике собраны стихотворения из циклов разных периодов, отдельно вынесены тексты песен.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Рязанов Э.А.
© Евгений Павленко/Коммерсантъ.
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»
© ООО «Издательство АСТ»

ISBN 978-5-17-117607-5

МУЗЫКА ЖИЗНИ

* * *

В мои года сердечная лирика?
Ничего нет смешней и опасней.
Лучше с тонкой улыбкой сатирика
сочинять ядовитые басни.

Не давать над собой насмехаться,
тайники схоронить в неизвестность,
и о чувствах своих отмолчаться,
понимая всю их неуместность.

Иль, вернее сказать, запоздалость,
потому что всему свои даты...
Но идёт в наступленье усталость,
и всё ближе и горше утраты.

* * *

Меж датами рожденья и кончины
(а перед ними наши имена)
стоит тире, черта, стоит знак минус,
а в этом знаке жизнь заключена.

В ту черточку вместилось всё, что было.
А было всё! И всё сошло, как снег.
Исчезло, растворилось и погибло,
чем был похож и не похож на всех.

Погибло всё моё! И безвозвратно.
Моя любовь, и боль, и маета.
Всё это не воротится обратно,
лишь будет между датами черта.

Монолог «художника»

Прожитая жизнь — сложенье чисел:
сумма дней, недель, мгновений, лет...
Я вдруг осознал — я живописец,
вечно создающий твой портрет.
Для импровизаций и художеств
мне не нужен, в общем, черновик.
Может, кто другой не сразу может,
я ж эскизы делать не привык.

Я малюю на живой модели,
притушил слезой бездонный взгляд.
Легкий штрих — глазищи потемнели,
потому что вытерпели ад.

Я прорисовал твои морщины,
в волосы добавил белизны...
Натуральный цвет люблю в картинах,
я противник басмы или хны.

Перекрасил — в горькую! — улыбку,
два мазка, — и ты нехороша.
Я без красок этого добился,
без кистей и без карандаша.

Бликих раним походя, без смысла
гасим в них глубинный теплый свет...
Сам собою как-то получился
этот твой теперешний портрет.

Листопад

Как тебе я, милый, рад,
мот, кутила-листопад.
Ты, транжира, расточитель,
разбазарил, что имел.
Мой мучитель и учитель,
что ты держишь на уме?

Разноцветные банкноты
тихо по миру летят,
а деревья, как банкроты,
изумленные торчат.
Жизнь безжалостная штука,
сложенная из утрат...
Ты прощаешься без звука,
друг мой, брат мой листопад:
отдаешь родные листья,
ты — образчик бескорыстья.

Успокой мою натуру,
ибо нет пути назад.
Разноцветные купюры
под ногами шелестят...

Я беспечен, я — бездельник,
я гуляю наугад,
а в садах костры из денег
в небо струйками дымят.
Как тебе я, милый, рад,
листопад — мой друг и брат.

* * *

Существую в натуге,
в заколдованном круге,
тороплюсь, задыхаюсь и боюсь опоздать.
Меня кроют невежды,
покидают надежды,
но несусь!.. И не в силах я себя обуздать.

Что же это такое?
Нет на сердце покоя,
мой паршивый характер — неумный злодей.
Откажусь от амбиций,
надо угомониться,
жить попроще, полегче, безо всяких затей.

Новизны ждать наивно,
как-то бесперспективно...
Я за склоны цепляюсь, я давно на весу.
Ох, хватило бы силы
сзади выдернуть шило!
На душе стало б тихо, как в осеннем лесу.

Но несу, как проклятье,
окаянный характер.
Он сильнее, он — хозяин; и ворочает мной.

В суете и тревоге
я бегу по дороге,
пока сам не останусь у себя за спиной.

* * *

Жизнь, к сожалению, сердита,
она не жалуется старье.
Одни взлетают на орбиту,
другие катятся с неё.

Таков закон круговорота,
и исключений никаких:
один уходит за ворота,
иные входят через них.

И те, кто влезли на орбиту,
и те, кто шлёпнулся, упал,
одною, в общем, ниткой шиты...
И у разбитого корыта
у всех на всех — один финал!

Откинешь в сторону копыта,
хоть будь ты вошь, хоть будь ты вождь...
Обратные пути закрыты —
жизнь не воротишь, не вернешь.